

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

02 февраля 2021 года

Дело № А56-67039/2018

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Воробьевой Ю.В., судей Зарочинцевой Е.В., Тарасюка И.М.,

при участии от Багиева Евгения Георгиевича представителя Панова А.С. (доверенность от 30.05.2019), от общества с ограниченной ответственностью «Проками» представителя Вершининой Е.Е. (доверенность от 07.10.2020), от Прокопцова Виктора Евгеньевича представителя Вершининой Е.Е. (доверенность от 28.08.2020),

рассмотрев 26.01.2021 в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» Назарова Евгения Константиновича и Прокопцова Виктора Евгеньевича на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 по делу № А56-67039/2018/сд.17,

у с т а н о в и л:

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2018 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Проками», адрес: 199178, Санкт-Петербург, 15-я линия В.О., д. 76, лит. Е, оф. 27-Н 5, ОГРН 1107847292794, ИНН 7838448763 (далее - ООО «Проками»), о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания», адрес: 188760, Ленинградская обл., Приозерский р-н, г. Приозерск, ул. Калинина, д. 51, оф. 313, ОГРН 1037821002064, ИНН 7810120958 (далее – Общество), несостоятельным (банкротом).

Определением от 16.07.2018 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Решением от 19.02.2019 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, обязанности конкурсного управляющего возложены на Ванюшкину Е.В.

Определением от 02.04.2019 конкурсным управляющим утвержден Назаров Евгений Константинович.

Определением от 11.09.2020 Назаров Е.К. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего Обществом, новым конкурсным управляющим Обществом утверждена Тарасевич Анна Валерьевна.

В рамках дела о банкротстве Общества конкурсный управляющий Назаров Е.К. 15.05.2019 обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать недействительными взаимосвязанные сделки Общества по перечислению денежных средств в пользу Багиева Евгения Георгиевича в

размере 193 865 000 руб. за период с 29.04.2014 по 29.02.2016 и уступке денежных средств в размере 216 764 966,69 руб., применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с Багиева Е.Г. в пользу Общества 410 629 996,69 руб.

Определением от 30.12.2019 заявление Назарова Е.К. удовлетворено частично: признана недействительной сделка Общества по перечислению в пользу Багиева Е.Г. 70 595 000 руб., применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Багиева Е.Г. названной суммы в конкурсную массу Общества; в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 определение от 30.12.2019 в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего отменено; в этой части принят новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано; в остальной части определение от 30.12.2019 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Назаров Е.К., ссылаясь на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, просит отменить определение от 30.12.2019 в части отказа в удовлетворении заявления и постановление от 21.08.2020, удовлетворить заявление конкурсного управляющего Назарова Е.К. в полном объеме.

Как считает Назаров Е.К., истечение трехлетнего срока с момента совершения части платежей к моменту принятия заявления о признании Общества банкротом не препятствует признанию оспариваемой сделки недействительной по статьям 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Учитывая, что оспариваемые взаимосвязанные сделки совершены с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительной сделки, основания для отказа в удовлетворении заявления, по мнению Назарова Е.К., отсутствуют.

Податель жалобы не согласен с выводами апелляционного суда об отсутствии оснований для признания сделки недействительной, в частности, с выводами об отсутствии у сторон оспариваемой сделки цели причинения вреда кредиторам, отсутствии заинтересованности Багиева Е.Г. с Обществом, отсутствии признаков неплатежеспособности должника на момент совершения оспариваемых сделок, а также о наличии доказательств реальности оказанных услуг.

Кроме того, по мнению Назарова Е.К., суды не применили разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в постановлении от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» при рассмотрении требования о признании недействительным договора уступки от 04.10.2016.

Прокопцов Виктор Евгеньевич, не привлеченный к участию в настоящем обособленном споре, также обратился с кассационной жалобой на оспариваемые конкурсным управляющим судебные акты.

В своей жалобе Прокопцов В.Е., ссылаясь на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, просит привлечь его к участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно

предмета спора, отменить определение от 30.12.2019 и постановление от 21.08.2020, направить дело в арбитражный суд первой инстанции на новое рассмотрение.

По мнению Прокопцова В.Е., его права и законные интересы затронуты оспариваемыми судебными актами, поскольку названные судебные акты содержат выводы о его аффилированности с должником. При этом, как указывает Прокопцов В.Е., об обжалуемых судебных актах ему стало известно только из постановления апелляционного суда по спору № А56-67039/2018/сд.14.

В отзывах, поступивших в суд 09.12.2020 и 10.12.2020 в электронном виде, Багиев Е.Г. и ООО «Проками» возражают против удовлетворения кассационной жалобы конкурсного управляющего, просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель Прокопцова В.Е., являющаяся также представителем ООО «Проками», поддержала доводы кассационной жалобы Прокопцова В.Е. и возражала против удовлетворения кассационной жалобы конкурсного управляющего, поддержав доводы, изложенные в отзыве.

Представитель Багиева Е.Г. также возражал против удовлетворения кассационной жалобы конкурсного управляющего, поддержав доводы, изложенные в отзыве, и оставил на усмотрение суда рассмотрение кассационной жалобы Прокопцова В.Е.

Остальные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб, однако представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения жалоб.

Рассмотрев жалобу Прокопцова В.Е., суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В силу статьи 42 АПК РФ лица, не участвовавшие в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным названным Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Лица, названные в статье 42 АПК РФ, должны обосновать, каким образом обжалуемые судебные акты затрагивают их права и обязанности (статья 65 АПК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» (далее - Постановление № 13), лица, не участвующие в деле, как указанные, так и не указанные в мотивировочной и/или резолютивной части судебного акта, вправе его обжаловать в порядке кассационного производства в случае, если он принят об их правах и обязанностях, то есть данным судебным актом затрагиваются их права и обязанности, в том числе создаются препятствия для реализации их субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора.

Таким образом, для возникновения такого права необходимо, чтобы оспариваемые судебные акты не просто затрагивали права и обязанности лиц, не участвующих в деле, а были приняты непосредственно о правах и обязанностях этих лиц.

Прокопцов В.Е. считает, что определение от 30.12.2019 и постановление

от 21.08.2020 затрагивают его права и законные интересы, так как судами сделан вывод о его аффилированности с Обществом, а также о том, что он с Терентьевым Александром Владимировичем образуют группу лиц.

Круг лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также перечень лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, установлены в статьях 34 и 35 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

В подпункте 4 пункта 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что непосредственными участниками обособленного спора помимо основных участников дела о банкротстве являются, в частности, при рассмотрении заявления об оспаривании сделки - другая сторона сделки или иное лицо, в отношении которого совершена сделка (пункт 4 статьи 61.8 Закона о банкротстве).

Как следует из материалов дела и установлено судами, предметом настоящего обособленного спора является требование конкурсного управляющего Обществом о признании недействительными взаимосвязанных сделок Общества по перечислению 193 865 000 руб. в пользу Багиева Е.Г. и уступке 216 764 966,69 руб., применении последствий недействительности сделок в виде взыскания с Багиева Е.Г. в пользу Общества 410 629 996,69 руб.

Судом кассационной инстанции установлено, что Прокопцов В.Е. не является непосредственным участником названного спора, то есть лицом, участвующим в деле, из содержания обжалуемых судебных актов, не следует, что они приняты в отношении его прав и обязанностей; содержащиеся в кассационной жалобе мотивы, по которым судебные акты обжалованы заявителем в порядке кассационного производства, не свидетельствуют о нарушении этими судебными актами прав и законных интересов подателя кассационной жалобы.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции считает, что обжалуемые определение от 30.12.2019 и постановление от 21.08.2020 не затрагивают права и обязанности Прокопцова В.Е., в связи с чем он не обладает правом кассационного обжалования в порядке статьи 42 АПК РФ.

Согласно абзацу второму пункта 3 Постановления № 13, если после принятия кассационной жалобы будет установлено, что заявитель не имеет права на обжалование судебного акта, то применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ производство по жалобе подлежит прекращению.

В связи с тем что отсутствие у Прокопцова В.Е. права на обжалование определения от 30.12.2019 и постановления от 21.08.2020 установлено судом после принятия его кассационной жалобы к производству, производство по названной жалобе подлежит прекращению применительно к правилам пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Законность обжалуемых судебных актов по доводам кассационной жалобы Назарова Е.К. проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между Обществом (принципалом) и Багиевым Е.Г. (агентом) заключены агентские договоры от 04.03.2014 № 403, от 23.06.2014 № 2306 (далее – Договоры), согласно которым агент принимает на себя обязательство осуществлять от имени и за счет принципала поиск и привлечение организаций и индивидуальных предпринимателей - потенциальных заказчиков услуг принципала, имеющих намерение заключить договор на услуги, аналогичные, оказываемым принципалом, в целях реализации услуг принципала

неограниченному кругу лиц. Агент заявляет и гарантирует, что осуществит поиск и обеспечит заключение потенциальными заказчиками договоров с принципалом на общую сумму стоимости услуги принципала не менее 500 000 000 руб. и 300 000 000 руб. соответственно.

В соответствии с дополнительным соглашением от 02.04.2014 № 1 к договору от 04.03.2014 № 403 размер вознаграждения агента за привлечение закрытого акционерного общества «Нефтехимпроект» (далее - ЗАО «Нефтехимпроект») составляет 60 000 000 руб.

В соответствии с дополнительными соглашениями от 09.10.2014 № 1, от 01.07.2014 б/н к договору от 23.06.2014 № 2306 размер вознаграждения агента составляет 60 000 000 руб. - за привлечение компании «CHEVRON LUMMUS GLOBAL LLC», 73 865 000 руб. - за оказание услуг по сопровождению договора подряда от 14.03.2014 № 1403, заключенного с ЗАО «Нефтехимпроект» с учетом соглашения от 10.08.2015 к дополнительному соглашению от 01.07.2014.

Общество и Багиев Е.Г. в соответствии с условиями Договоров подписали приложения и отчеты к ним: отчет агента от 02.04.2014 по договору № 403, в соответствии с которым Багиев Е.Г. привлек в качестве клиента ЗАО «Нефтехимпроект», с которым впоследствии Общество заключило договор от 14.03.2014 № 1403, а также отчет агента от 09.10.2014 по договору № 2306, в соответствии с которым Багиев Е.Г. привлек в качестве клиента компанию «CHEVRON LUMMUS GLOBAL LLC», с которой впоследствии Общество заключило договоры от 07.10.2014 № RN 1 и № RN 2.

Согласно представленным в материалы дела платежным поручениям в период с 29.04.2014 по 23.12.2014 Общество перечислило Багиеву Е.Г. вознаграждение агента по агентскому договору от 04.03.2014 № 403 в размере 69 040 000 руб., а в период с 22.01.2015 по 29.02.2016 – вознаграждение по агентскому договору от 23.06.2014 № 2306 в размере 124 825 000 руб.

Кроме того, на основании договора уступки права требования (цессии) от 04.10.2016 Общество уступило Багиеву Е.Г. права требования по возмещению убытков, состоящих из суммы излишне взысканных таможенных платежей и пеней в размере 216 754 966,69 руб.

Конкурсный управляющий Назаров Е.К., полагая, что названные платежи и договор цессии от 04.10.2016 содержат признаки недействительности сделок, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также статьями 10, 168 ГК РФ, обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании названных сделок должника.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего в части, исходил из доказанности совокупности оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2, статьями 10, 168 ГК РФ, необходимых для признания оспариваемых платежей недействительными, сделав в том числе вывод о мнимости оспариваемых сделок на основании статьи 170 ГК РФ и недоказанности факта исполнения агентских договоров.

При этом суд первой инстанции учел, что диспозиция пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве не позволяет признавать недействительными сделки, выходящие за трехлетний период, предшествующий принятию заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего частично, а именно за период с 23.07.2015 по 29.02.2016.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования о признании недействительным договора цессии, указав на избрание неверного способа защиты права, а также отсутствие причинения вреда должнику и правам кредиторов в результате заключения и исполнения названного договора.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в части признания недействительными платежей, установил отсутствие у Общества признаков неплатежеспособности на дату совершения оспариваемых платежей, отклонил довод об аффилированности сторон оспариваемой сделки, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии совокупности условий для признания названных платежей недействительными по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Суд апелляционной инстанции также не посчитал оспариваемые сделки выходящими за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационной жалобы Назарова Е.К. и отзывов на нее, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В силу статьи 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулиющими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу статьи 61.9 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных должником, в том числе по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 названного Закона.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Как следует из пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63), при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 Постановления № 63).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи

61.2 Закона о банкротстве.

Судом первой инстанции установлено, что оспариваемая сделка по перечислению платежей совершена в период с 29.04.2014 по 29.02.2016, то есть частично за пределами трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом (01.06.2018), следовательно, она подпадает под действие положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве только в части периода с 01.06.2015 по 29.02.2016.

Установив совершение части сделки в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, факт ее заключения должником в условиях неисполнения обязательств перед кредиторами и аффилированность Общества и Багиева Е.Г., суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что указанные выше обстоятельства в своей совокупности являются достаточными для признания оспариваемой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве в указанной части.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о наличии совокупности условий для признания оспариваемой сделки недействительной, поскольку, по мнению апелляционного суда, причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения оспариваемых сделок материалами дела не подтверждается.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

В пунктах 5, 6 и 7 Постановления № 63 разъяснено, что для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. При этом предусмотренные нормой презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под таковым понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или

недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Делая вывод о наличии у Общества цели причинения вреда имущественным правам кредиторов и причинении такого вреда, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что на момент совершения оспариваемой сделки Общество отвечало признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена в отношении заинтересованного лица.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что доводы Багиева Е.Г. о финансовом состоянии Общества не свидетельствуют об отсутствии причинения вреда кредиторам Общества после выведения из конкурсной массы Общества 70 595 000 руб. в результате совершения оспариваемых сделок, на даты совершения которых у Общества имелись неисполненные денежные обязательства перед другими кредиторами, в том числе в размере 5 031 250 руб. перед обществом с ограниченной ответственностью «Мурманское морское пароходство», в размере 244 294 921,25 руб. - перед закрытым акционерным обществом «Нефтехимпроект», в размере 512 887,62 долларов США - перед ООО «Проками», в размере 702 658 439,41 руб. - перед бюджетом в лице Федеральной налоговой службы, требования которых включены в реестр требований кредиторов Общества.

Судом апелляционной инстанции не учтена правовая позиция, изложенная в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710 (3) по делу № А40-177466/2013, согласно которой по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 Постановления № 63 обстоятельства наличия у должника задолженности перед кредитором, требования которого в последующем включены в реестр требований кредиторов, с более ранним сроком исполнения, в том числе наступившим к моменту заключения оспариваемой сделки, подтверждают факт неплатежеспособности должника для целей оспаривания сделок в деле о банкротстве.

Кроме того, в материалах дела имеется решение Управления Федеральной налоговой службы России по Ленинградской области от 12.03.2019 № 13/01-3 (далее - решение ФНС России), принятое по результатам повторной выездной налоговой проверки по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) в бюджет налогов и сборов за период с 01.01.2014 по 31.12.2015, в соответствии с которым (с учетом его частичной отмены постановлением апелляционного суда от 30.07.2020 по делу № А56-85058/2019) Обществу доначислены налог на прибыль организаций и налог на добавленную стоимость в размере 540 091 139 руб. и пени в сумме 162 567 300,41 руб.

Таким образом, реализация схемы по уклонению от уплаты налогов фактически скрывает действительные признаки неплатежеспособности Общества, так как его обязательства перед бюджетом на 540 091 139 руб. не были отражены в отчетности Общества.

Довод подателя жалобы о том, что решение ФНС России не было предметом оценки суда первой инстанции, отклоняется судом кассационной

инстанции, поскольку названное решение ФНС России было приобщено конкурсным управляющим к ходатайству о принятии обеспечительных мер и явилось основанием для вынесения судом определения от 16.05.2019, вступившего в законную силу, о принятии исправляемых мер.

Кроме того, из материалов дела следует, что Багиев Е.Г. в суде первой инстанции заявлял ходатайство о приостановлении производства по настоящему обособленному спору до рассмотрения дел № А56-110437/2019, А56-110441/2019, А56-85058/2019 о признании решения ФНС России недействительным, которое рассмотрено судом первой инстанции и оставлено без удовлетворения.

Таким образом, вопреки доводам Багиева Е.Г., ООО «Проками» решение ФНС России являлось предметом оценки суда первой инстанции.

При этом нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрена обязанность суда первой инстанции указывать в судебных актах все представленные в дело доказательства, которые были предметом его оценки.

По смыслу пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 44, пункта 1 статьи 55 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность по уплате налога возникает у налогоплательщика в момент, когда сформирована налоговая база применительно к налоговому (отчетному) периоду, исходя из совокупности финансово-хозяйственных операций или иных фактов, имеющих значение для налогообложения.

Решением ФНС России, составленным по результатам выездной налоговой проверки Общества, установлена неуплата этим Обществом налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость. Налоговые периоды, по которым выявлена недоимка, пришлись на 2014-2015 годы.

Таким образом, на день совершения оспариваемых платежей на стороне Общества уже была сформирована налоговая база и возникла обязанность по уплате сумм налога на прибыль и налога на добавленную стоимость.

Делая вывод об аффилированности сторон сделки суд первой инстанции обоснованно исходил из следующего.

Статья 19 Закона о банкротстве признает заинтересованными по отношению к должнику лиц, которые в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) входят в одну группу лиц с должником.

В соответствии со статьей 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам, указанным в названной статье.

В соответствии с пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

В частности в силу статьи 45 федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» контролирующее лицо общества и лицо, занимающее должность в органе управления юридического лица, являются заинтересованными лицами.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 сформирована правовая позиция, согласно которой судам необходимо определять помимо формальных признаков, установленных в законодательстве, определяющих образование группы лиц и их

заинтересованности, но также и фактическую аффилированность.

При этом понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени единого хозяйствующего субъекта (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.) (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475).

Суд первой инстанции установил, что Багиев Е.Г. занимал руководящую должность первого заместителя генерального директора общества с ограниченной ответственностью «БЭК» (ИНН 7838301344, далее - ООО «БЭК») (одноименной должнику организации), единственным участником которой с 23.10.2009 до 07.06.2016 (вплоть до ликвидации) являлся Прокопцов В.Е.

В период с 04.03.2014 по 29.01.2016 Багиев Е.Г. являлся заместителем генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Балтик Ойл» (далее - ООО «Балтик Ойл»), с 08.06.2010 по 22.05.2014 принадлежавшего участнику должника Терентьеву А.В., а затем с 23.05.2014 по 07.06.2016 - ООО «БЭК».

При этом Прокопцов В.Е. совместно с единственным участником должника Терентьевым А.В. на момент совершения оспариваемых сделок участвовали в ряде хозяйственных обществ, а именно: в обществе с ограниченной ответственностью «Балтик клуб отель» (Терентьев А.В. - доля участия в размере 60 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 40 %), в обществе с ограниченной ответственностью «Отель Амбассадор» (Терентьев А.В. - доля участия в размере 62,6 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 37,4 %), в обществе с ограниченной ответственностью «Петербургские отели» (Терентьев А.В. - доля участия в размере 50 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 50 %), в обществе с ограниченной ответственностью «ТП-Инвест» (Терентьев А.В. - доля участия в размере 50 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 50 %).

Кроме того, при рассмотрении иного обособленного спора установлено, что в состав группы компаний «БЭК» входят Общество, ООО «Балтик Ойл», ООО «Петербургские отели», ООО «Балтик клуб отель», ООО «Проками», ООО «Отель Амбассадор».

Названные организации, а также Терентьев А.В. и Прокопцов В.Е., выступают в качестве поручителей в обеспечение исполнения обязательств Общества перед контрагентами.

Таким образом, с учетом приведенных выше норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Терентьев А.В. и Прокопцов В.Е. образуют группу лиц, поскольку в силу своего участия в ряде хозяйственных обществ образуют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этих хозяйственных обществ (товарищества, хозяйственного партнерства).

Правильно применив положения пункта 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, суд первой инстанции обоснованно признал, что Багиев Е.Г. и Прокопцов В.Е. входят в одну группу лиц с Терентьевым А.В., а значит и с Обществом.

Таким образом, наличие цели причинения вреда кредиторам в соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презюмируется.

Вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции

Багиевым Е.Г. не опровергнуты.

Кроме того, суд первой инстанции установил отсутствие доказательств реальности исполнения агентских договоров в связи с непредставлением документальных доказательств оказания именно Багиевым Е.Г. услуг по Договорам, при том, что двусторонние документы составлены и подписаны аффилированными лицами.

Учитывая изложенные обстоятельства, а также то, что Багиев Е.Г. осуществлял трудовую деятельность в обществах, входящих в группу компаний «БЭК», следует признать правильным вывод суда первой инстанции о том, что в материалах дела отсутствуют доказательства, однозначно подтверждающие оказание именно Багиевым Е.Г. услуг, указанных в отчетах агента, при наличии доказательств оказания аналогичных услуг Прокопцовым В.Е.

Вывод суда первой инстанции об отсутствии доказательств экономической целесообразности заключения агентских договоров с Багиевым Е.Г. также не опровергнут участвующими в деле лицами. При этом выводы суда апелляционной инстанции об обратном не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам.

Как правильно указал суд первой инстанции, поведение сторон оспариваемого договора (в том числе в части установления размера вознаграждения) свидетельствует об особых условиях сделки с Багиевым Е.Г., не доступных иным участникам гражданского оборота.

Таким образом, в рассматриваемом случае разумные экономические мотивы заключения агентских договоров не раскрыты, и не опровергнуты доводы конкурсного управляющего о возможности заключения договоров, указанных в отчетах Багиева Е.Г., Обществом напрямую без привлечения Багиева Е.Г. в качестве агента.

При оценке обоснованности доводов кассационной жалобы относительно применения общих норм о признании сделки недействительной суд кассационной инстанции исходит из следующего.

В пункте 4 Постановления № 63 разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

При определении подлежащих применению норм права необходимо учитывать правовую позицию, изложенную в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 по делу № А40-17431/2016, согласно которой законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), однако наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ. Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

Таким образом, довод Назарова Е.К. о возможности применения к рассматриваемым требованиям общих норм о недействительности сделок

является ошибочным, так как судами не установлены какие-либо пороки, выходящие за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Как указывает Верховный Суд Российской Федерации, иной подход приводит к тому, что содержание пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, не оспорившему подозрительную сделку, обходить правила о возможности заявления возражений только на основании вступившего в законную силу судебного акта, а кроме того, обходить нормы о периоде подозрительности, что недопустимо.

Установленные судом первой инстанции обстоятельства не свидетельствуют о том, что оспариваемые сделки выходят за пределы диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем основания для применения положений статей 10, 168 ГК РФ отсутствуют.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства в совокупности, руководствуясь вышеназванными положениями действующего законодательства, регулирующими спорные отношения, а также учитывая конкретные обстоятельства дела, суд первой инстанции правомерно удовлетворил заявленные требования в части, признав оспариваемую сделку недействительной за период с 23.07.2015 по 29.02.2016.

Исходя из установленных по делу обстоятельств, суд первой инстанции, правильно применив положения статьи 167 ГК РФ и пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, взыскал с Багиева Е.Г. в пользу Общества 70 595 000 руб.

В отношении доводов Назарова Е.К. о недействительности договора уступки прав требования (цессии) по возмещению убытков, состоящих из суммы излишне взысканных таможенных платежей в размере 213 015 887,08 руб. и пени 3 749 079,61 руб., судами первой и апелляционной инстанций правильно сделан вывод об отсутствии оснований для признания его недействительным.

Согласно статье 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

В статье 384 ГК РФ указано, что если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Согласно статье 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Кодексе.

Суды правильно указали, что поскольку доказательств наличия у Назарова Е.К. права требования, являющегося предметом договора цессии, не представлено, доводы о причинении какого-либо вреда Обществу и правам его кредиторов необоснованны.

Суды также учли, что Общество не совершало в адрес Багиева Е.Г. действий по перечислению денежных средств по оспариваемому договору

цессии, в связи с чем пришли к правильному выводу об избрании конкурсным управляющим ненадлежащего способа защиты права.

Доводы, приведенные в кассационной жалобе на определение от 30.12.2019 и постановление от 21.08.2020 в части отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, свидетельствуют о несогласии заявителя с установленными по делу фактическими обстоятельствами и оценкой судом первой инстанции доказательств. Переоценка доказательств и установленных судом фактических обстоятельств дела в силу статьи 286 АПК РФ не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

По мнению суда кассационной инстанции, выводы суда первой инстанции основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу и соответствуют установленным им фактическим обстоятельствам.

При указанных обстоятельствах постановление суда апелляционной инстанции от 21.08.2020 в части отмены определения от 30.12.2019 подлежит отмене, определение суда первой инстанции от 30.12.2019 в названной части - оставлению в силе.

Кассационная жалоба в остальной части не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 150, 286 - 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

производство по кассационной жалобе Прокопцова Виктора Евгеньевича на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 по делу № А56-67039/2018 прекратить.

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 по делу № А56-67039/2018 в части отмены определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 отменить.

В указанной части определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 по тому же делу оставить в силе.

В остальной части определение от 30.12.2019 и постановление от 21.08.2020 оставить без изменения, а кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» Назарова Евгения Константиновича - без удовлетворения.

Постановление в части прекращения производства по кассационной жалобе может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в месячный срок.

Председательствующий

Ю.В. Воробьева

Судьи

Е.В. Зарочинцева

И.М. Тарасюк